

ПЕЧАТНО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК



СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ

- УЧЕННЫЕ АПК — НЕЧЕРНОЗЕМЬЮ
- ОЦЕНКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК ПО КОНЕЧНОМУ РЕЗУЛЬТАТУ
- ТРАНСПОРТИРОВКА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ
- КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ПРОДУКЦИОННОГО ПРОЦЕССА
- ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РИСОВОДСТВА
- ПРОГРАММИРОВАННЫЕ УРОЖАИ КОРМОВОЙ СВЕКЛЫ
- МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЛОДРОДИЯ В АГРОЭКОСИСТЕМАХ
- УПРАВЛЕНИЕ ПЛОДРОДИЕМ ПОЧВЫ

1188

Годичное общее собрание ВАСХНИЛ

В июне 1988 г. состоялось годичное общее собрание действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов ВАСХНИЛ, на котором рассматривались проблемы развития агропромышленного комплекса Нечерноземья и организационные вопросы. Мы публикуем доклад президента ВАСХНИЛ академика А. А. Никонова и краткий отчет о работе собрания.

УДК 63.001.1

НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ

Президент ВАСХНИЛ, заместитель Председателя Госагропрома СССР академик А. А. НИКОНОВ

Судьбоносное значение не только для России, но и для жизни всей страны имеет развитие Нечерноземья. Этому региону в последние годы уделяется большое внимание. В 1974 г. было принято масштабное постановление партии и правительства, аналогичные документы выходили и в дальнейшем. В январе 1988 г. вопрос о Российском Нечерноземье был обсужден на Политбюро ЦК КПСС, приняты решения принципиального характера, прежде всего по дорожному строительству. Концепция развития этой зоны рассмотрена Советом Министров РСФСР.

Место этого региона в экономике и жизни страны, как и его историческая роль, огромны. Актуальность проблем Нечерноземья обостряется сложившимися в последние десятилетия негативными тенденциями, многие из которых находят уже на грани необратимости.

Нечерноземье России — исторический центр страны. Оно сыграло непре-

ходящую роль в многовековой истории нашей Родины, формировании и укреплении русского государства на всех не легких этапах его развития, в поступательном движении его по пути цивилизации и прогресса. Здесь живут десятки народов и национальностей. Земля Российского Нечерноземья дала стране плеяду известных всему миру ученых и писателей, художников и артистов, государственных деятелей и полководцев.

Не говоря о Москве и Петербурге — Ленинграде, в каждой из областей жили и работали выдающиеся сыны и дочери нашей Родины. Псков — это А. С. Пушкин, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, Софья Ковалевская; Новгород — А. В. Суворов, Ф. М. Достоевский; Смоленск — М. И. Глинка, А. Н. Энгельгардт, Н. М. Пржевальский, С. Т. Коненков, А. Т. Твардовский, адмирал П. С. Нахимов, маршал М. Н. Тухачевский, первый в мире космонавт Ю. А. Гагарин; Архан-

гельск — М. В. Ломоносов; Калинин — Тверь — Афанасий Никитин, С. Я. Лемешев, А. Н. Туполев, А. А. Фадеев; Калуга — К. Э. Циолковский, маршал Г. К. Жуков; Тула — А. Т. Болотов, Л. Н. Толстой, Демидовы; Орел — И. С. Тургенев, Н. С. Лесков, А. А. Фет; Брянск — легендарный герой Куликовской битвы Пересвет, Ф. И. Тютчев; Киров — Вятка — братья Васнецовы, В. М. Бехтерев, Александр Грин, Степан Халтурин, С. М. Киров, маршал И. С. Конев; Ярославль — А. Н. Некрасов, маршал В. К. Блюхер; Мордовия — С. Д. Эрьзя.

Их открытия и творения, насыщенные духовными ценностями народа, навсегда вошли в сокровищницу мировой науки и культуры. Сохранившиеся памятники старины и культуры, уцелевшие в годы иноземных нашествий и нашего собственного варварского отношения к истории, поражают воображение и сейчас.

Здесь центры революционного движения России, здесь родилась Советская власть, а после Октября Нечерноземье, располагая большим экономическим, культурным, научным и духовным потенциалом, всесторонне помогало подъему ранее отсталых окраин страны.

Неоценим вклад Нечерноземья в развитие отечественного земледелия и животноводства. И в наши дни Российское Нечерноземье — крупнейшая аграрная зона страны. На Нечерноземье приходится около 13 % территории, более 22 % всего населения СССР. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет здесь свыше 46 млн. га, из них 31,7 млн. га пашни. На селе проживает 12,4 млн. человек, или более 13 % сельского населения страны. Основные производственные фонды общественного сектора превышают 60 млрд. руб. В последние годы в Нечерноземье производится на 59 млрд. руб. агропромышленной, в том числе на 32 млрд. сельскохозяйственной продукции. Это почти 15 % валовой продукции сельского хозяйства страны, 16,5 % продукции животноводства.

Нечерноземье — регион достаточного увлажнения, по существу не знающий острых засух, а значит, располагающий условиями для устойчивого земледелия.

Значение его в формировании продовольственных ресурсов будет еще больше возрастать в связи с ожидаемым и уже начавшимся глобальным потеплением климата. В степных районах усилятся засухи. Следовательно, еще больше повысится роль зон достаточного увлажнения.

Приходится с горечью констатировать, что природно-экономический потенциал аграрного производства Нечерноземья, его масштабные возможности используются далеко не полностью. Более того, в последние десятилетия в развитии аграрного сектора зоны сложились устойчиво негативные тенденции. Они не преодолены даже принятыми крупными мерами, связанными в основном с наращиванием производственно-технических ресурсов.

Негативные тенденции проявляются многообразно, касаясь всех сторон жизни села. Но сконцентрированы они, как в фокусе, в изменении и нынешнем состоянии двух основополагающих факторов сельскохозяйственного производства — земельных и трудовых ресурсов.

Земля и человек — две основы, на которых только и может стоять любое сельское хозяйство. Это его фундамент. И если он дал трещину, скоро его не переделаешь. Можно быстро насытить сельское хозяйство техникой, удобрениями, но нельзя так же быстро возродить землю и превратить работника из поденщика в инициативного хозяина. Сложность и драматизм в том прежде всего и состоит, что здесь оказались нарушенными именно эти две основы аграрного производства — человек и земля.

Резко ухудшилась социально-демографическая ситуация. Только с 1965 г. сельское население уменьшилось с 19,4 до 12,4 млн., или на 36 %. Городское население, напротив, за эти годы увеличилось на 12,6 млн., или на 34 %. В Орловской области сельское население после 1965 г. уменьшилось на 49 %, Брянской, Рязанской, Тульской, Калининской и Костромской — на 42—45 %.

Но это лишь одна сторона проблемы. Ухудшилась и возрастная структура,

село еще больше постарело. Доля населения старше трудоспособного возраста повысилась с 20,2 % в 1970 г. до 26,7 % в 1985 г. и вместе с тем снизилась доля людей дотрудоспособного возраста — с 31,1 до 23,1 %. Женщин в трудоспособном возрасте менее 46 %. Нарушились возможности создавать молодые семьи, а значит, и пополнять регион новыми поколениями работников. Смертность возросла с 9,4 в 1965 г. до 17,2 человека в 1985 г. на тысячу жителей.

В последние пятилетки уменьшается абсолютная и относительная миграция сельского населения в города. Так, за 1981—1985 гг. оно уменьшилось на 844 тыс., в то время как в 1966—1970 гг. — на 2 млн. 162 тыс. человек. В расчете на 1 тыс. жителей этот показатель сократился с 23,4 до 12,9 человека. Нередко не только в научной среде, но и в высших управленческих органах такую динамику оценивают как результат позитивных социальных сдвигов на селе. Да, в какой-то мере уменьшение миграции стало следствием лучших условий жизни на основе принятых в последние годы мер. Но дело не только и не столько в этом. Оценивать так ситуацию — значит принимать желаемое за действительное. Абсолютное и относительное уменьшение миграции — скорее свидетельство крайне негативной социально-демографической ситуации, а не позитивных перемен. В результате прежнего огромного оттока людей мобильных возрастов и резкого постарения деревни сейчас во многих районах уже некому уезжать.

Длительное господство голого администрирования привело к тому, что у многих из оставшихся сельских жителей оказались размыты основы крестьянского хозяйствования. Произошло отчуждение их от земли, средств и результатов производства. Утрачено чувство хозяина. А без этого на земле работать нельзя.

Деградация охватила и земельные ресурсы. Из оборота выбыли огромные площади хорошей земли. После 1965 г. сельскохозяйственные угодья сократились с 50,9 до 46,2 млн. га. Снизились плодородие почвы, содержание в ней гумуса, ухудшилась ее структура, сохра-

няется высокая кислотность. Только за последние 10 лет на 40 % выросла площадь эродированных земель.

Негативные социально-демографические процессы и ухудшение состояния земельных ресурсов, дополняемые другими факторами, привели к застойным явлениям в аграрной экономике зоны. Снизились темпы прироста продукции сельского хозяйства и эффективность производства. Если за восьмую пятилетку (1966—1970) среднегодовой объем сельскохозяйственной продукции Нечерноземья увеличился по отношению к предыдущей пятилетке на 20,4 %, то за девятую пятилетку — уже только на 9,4 %, в десятой пятилетке вовсе не было прироста, в одиннадцатой он составил 7,2%.

Нелишне напомнить, что аналогичная тенденция проявилась и во всем аграрном секторе страны, но в Нечерноземье она выразилась более остро. Темпы прироста сельскохозяйственной продукции здесь были намного ниже, чем в среднем по стране, а их падение — более сильным.

И это несмотря на то, что капитальные вложения, производственные фонды, другие ресурсы выделялись зоне в приоритетном порядке, росли намного быстрее, чем в сельском хозяйстве страны в целом. Их выделение особенно увеличилось после постановления партии и правительства 1974 г. В порядке его реализации капитальные вложения в сельское хозяйство зоны возросли за 1976—1980 гг. на 53 %, тогда как по стране в среднем на 31 %. Но именно в этой пятилетке объем валовой продукции сельского хозяйства остался прежним.

Основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения в общественном секторе увеличились с 22,9 млрд. руб. в 1975 г. до 58,4 млрд. руб. в 1987 г., или в 2,5 раза. Выход продукции на 1 тыс. руб. фондов, или фондоотдача, упала с 900 до 433 руб.

Некоторые позитивные сдвиги в аграрном секторе Нечерноземья намечались после майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. Если в 1980—1981 гг. количество убыточных хозяйств составляло 78 %, то сейчас примерно 18 %. Вместо убытка, равного 12 %, в среднем по зоне складывается рентабельность, близкая

к 19 %. Усилилось социальное развитие села. Принятые меры дали определенные положительные результаты. Валовая продукция сельского хозяйства за 1986—1987 гг. превысила уровень одиннадцатой пятилетки в среднем на 8,1 %, что, однако, несколько ниже, чем по РСФСР и стране.

Но коренного перелома в Нечерноземье не произошло. Производство продукции за последние годы увеличено в основном за счет дополнительного притока ресурсов, на экстенсивной основе. Интенсивные, глубинные факторы в большинстве хозяйств зоны пока не приведены в действие. Сложившиеся ранее негативные тенденции столь сильны, что переломить их пока не удалось.

Корни застойного положения нечерноземного села ведут в глубь истории. Речь идет не только о форсированной коллективизации, хотя первые истоки отчуждения крестьянина от земли лежат там. Административно-военные методы ее проведения в неоправданно короткие сроки, игнорирование ленинских идей кооперирования, подрыв и практическое свертывание многообразия форм кооперативного движения — все эти и другие процессы конца 20-х — начала 30-х годов привели к тому, что земля да и вся деревня стали терять настоящего заботливого хозяина.

Но эти горькие страницы прошлого нашей деревни касались всей страны, а не только Нечерноземья. Во все последующие годы Нечерноземье больше других страдало от волюнтаристской политики в сельском хозяйстве. Общая неэквивалентность обмена между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством проявилась здесь особо остро. Цены и другие экономические отношения почти не учитывали менее благоприятные условия производства в этой зоне. Нельзя забывать, какой большой ущерб нечерноземной деревне нанесли опустошительная война, оккупация многих областей.

Думая о причинах и этапах запустения села Нечерноземья, не стоит забывать, что оно в определенной мере связано и с освоением целинных земель. Сейчас, в условиях перестройки, мы на многое в нашей истории, давней и близ-

кой, смотрим иначе. Даем взвешенную, объективную оценку, свободную от конъюнктуры и лакировки. В несколько ином свете видится теперь и освоение целины.

Вопрос не в том, нужно или не нужно было вообще осваивать эти земли, а в размерах и методах освоения. Очевидно, это надо было делать, но в меньших масштабах и на разумной основе, учитывая природно-экономические факторы, богатую мировую практику. Вместе с тем следовало использовать и альтернативные пути наращивания продовольственных ресурсов, прежде всего за счет Нечерноземья. Освоение целины потребовало огромных ресурсов. Они направлялись туда за счет обделения других районов, в первую очередь Нечерноземной зоны. Именно тогда здесь наметились те негативные процессы, которые поглотили потом широкий размах.

Многое можно было исправить после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. В нечерноземную деревню пошли немалые средства, особенно после 1974 г. Однако структурная и инвестиционная политика осталась несбалансированной, подходы — некомпетентными. Преобладающая часть средств шла на строительство крупных животноводческих комплексов и мелиорацию, которая, в свою очередь, была сведена в основном к водным ее видам. Мало ресурсов выделялось на социальное обустройство села, особенно на дороги, которые здесь при территориальной рассредоточенности населения решающим образом влияют на весь уклад жизни. Интенсивные связи с городом, рост потребностей населения усиливали неудовлетворенность жизнью в деревне. Линия на ликвидацию так называемых «неперспективных» деревень еще более обострила проблему, ускорила миграцию населения, привела к запущенности земель и производства в местах таких поселений. Только за 20 лет, с 1959 по 1979, число населенных пунктов уменьшилось на 60 тыс. — на треть. Нередко мелиорация и гидростроительство обезображивали землю и окружающую среду, способствовали тем самым разрушению уклада деревенской жизни, ее исторически сложившихся ценностей. Широкое и нередко неоправданное

промышленное строительство усиливало уход людей из деревни. Из-за шаблона в планировании, носившем жесткий директивный характер, зона все больше утрачивала прежние позиции в ряде исконных отраслей — овцеводстве, льноводстве, производстве ржи, овощей, промыслах. Ориентация на концентрацию заготовок и переработки продукции, ликвидация многих мелких заготовительных и перерабатывающих пунктов оторвали эти сферы от производства, что привело к большим потерям продукции и ухудшению ее качества, убыточности самих крупных предприятий.

Отрицательно сказались шаблон в принципах и формах организации труда и производства, необоснованное для этих мест укрупнение хозяйств и производственных единиц, что при мелкоконтурности полей, бездорожье, мелких поселений стало просто пагубным. Трезвые голоса, подымавшиеся против такой политики и практики, заглушались и игнорировались, а стоявшие на правильных позициях работники нередко попадали в опалу и подвергались гонениям.

Таковы вкратце сложившиеся негативные, труднообратимые процессы в нечерноземной деревне. Таковы основные факторы и условия, порождающие эти процессы. Но анализ прошлого нужен не сам по себе, не ради познавательного интереса. Он нужен прежде всего для того, чтобы извлекать уроки, не повторять ошибок прошлого.

Чего больше всего не доставало в подходах к Нечерноземью? Прежде всего комплексности. Это и сейчас главное. Комплексный подход должен реализовываться по самым различным направлениям, охватывать всю совокупность процессов и явлений. Важно предусмотреть как рост производительных сил, так и преобразование производственных отношений, как дополнительное выделение ресурсов, так и приоритеты их использования, как структурную перестройку АПК на интенсивной основе, так и совершенствование хозяйственного механизма на базе кооперативных принципов и экономических методов управления.

Думается, что из широкого блока проблем главное внимание необходимо уделить следующим направлениям.

Приоритетное решение вопросов социального развития деревни и улучшения демографической ситуации.

Сохранение и воспроизводство земельных ресурсов, плодородия почвы и всей природной среды.

Структурная перестройка и интенсификация агропромышленного производства.

Переход на экономические методы управления и формы организации производства на основе кооперации и арендных отношений.

Научное обеспечение.

В каждом из этих направлений есть вопросы, которые, что называется, лежат на поверхности, и для их использования не нужен глубокий анализ. Но динамичная практика выдвигает все больше новых неординарных проблем, решить которые невозможно без углубленных исследований и обоснованных предложений. Удовлетворять возрастающие запросы практики — наш святой долг перед многострадальной деревней Нечерноземья.

Для ее подъема необходимо прежде всего полнее использовать внутренние возможности региона. Но при нынешнем положении они довольно ограничены. В далеком прошлом на плечах псковского, смоленского, тверского, ярославского, архангельского мужика построены Петербург и Москва, создана промышленность. В наше время из Российской Нечерноземья взято во много крат больше. И настало время отдавать исторический долг. Этого требует элементарная справедливость.

В системе мер и приоритетов направлений развития Нечерноземья на первый план выдвигается социальное развитие села. Надо вдохнуть жизнь в обезлюдившие деревни, переломить социально-демографическую ситуацию. В большинстве районов и хозяйств это — самое узкое место. У нас недостает и техники, и удобрений, и многого другого. Но главное все-таки в том, что некому работать, а многие селяне нередко не хотят трудиться по-хозяйски в общественном производстве.

Передовые колхозы и совхозы Нечерноземья показали, что каждый из них шел к устойчивым результатам своими,

им присущими конкретными путями. Но всех их объединяет одно: центром работы были социальные факторы, человек, его жизнь. Проявляя всестороннюю заботу о людях, они не допустили ухода их из родной деревни. А люди на заботу отвечают заботой о земле, о делах хозяйства. И потому такие колхозы и совхозы не знают проблем с работниками и землей.

Главное — кардинально улучшить условия жизни на селе по всем их направлениям. И здесь нельзя держаться за прежние критерии, нужно новое, диктуемое сегодняшней и завтрашней жизнью видение проблемы. Ведь условия жизни в деревне не стали хуже, чем раньше. Напротив, они заметно улучшились. А неудовлетворенность ими не только не снижается, но еще более обостряется.

Мы должны учитывать возрастание запросов, изменение ценностной ориентации сельских жителей. Преодолевается обособленность деревни. Интенсивные связи с городом, телевидение, другие средства информации ведут к выравниванию потребностей сельского и городского населения. Сейчас деревенский человек оценивает свои условия не с тем, что было когда-то, а было ведь намного хуже, но с ориентацией на городские стандарты. И это сравнение не в пользу села. Культурно-бытовое, торговое, медицинское обслуживание, система народного образования, диапазон сфер приложения труда, обустройство жилья, обеспеченность его коммунальными удобствами — все эти и другие условия в деревне намного хуже, чем в городе. В Нечерноземье примерно 60—75 % сел и деревень не имеют школ, медицинских пунктов и больниц, домов быта, детских дошкольных учреждений, 40—45 % — торговых точек, стационарных и передвижных объектов культурного обслуживания. Если по стране на 10 тыс. сельских жителей приходится около 29 врачей, то в Нечерноземной зоне только 7, а в Псковской области — 3,6, в Ивановской, Тульской, Рязанской и Брянской — 4,2—4,5.

Необходимо по всем названным направлениям дать деревне примерно равные условия жизни с городами, вместе с тем сохраняя специфику и здоровую

основу деревенского уклада. Имеется в виду не выравнивание количественных показателей (количество врачей, больничных коек, школьных мест на соответствующее число жителей, затраты на разные цели в расчете на человека), а создание сельскому населению примерно равных с городским возможностей пользоваться жизненными удобствами.

Что касается фактических показателей, то в связи с территориальной рассредоточенностью сельского населения они в деревне должны быть намного выше, чем в городе. Практике надо иметь обоснованные нормативы, учитывающие местные условия каждой области и района. Разработка их — прямая задача наших институтов экономического и социального профиля.

Социальное переустройство нечерноземной деревни должно проводиться комплексно. Проблема должна решаться на всех уровнях и прежде всего в общегосударственном масштабе. Но многое можно и нужно сделать в областях, районах и непосредственно в хозяйствах. Сейчас в разных районах Нечерноземья ведется большая работа в этом плане. Одна из наших задач — обобщать практику, помогать вырабатывать оптимальные решения.

Большой плодотворный опыт социального развития села накоплен в Орловской области. Здесь разработана и последовательно осуществляется четкая программа — «Программа-100». Она охватывает разные стороны социальной перестройки деревни, является по существу комплексной, учитывает конкретные условия, особенности и уровень развития различных групп хозяйств и районов, нацелена на подтягивание слабых хозяйств. Таких здесь 100. Реализация программы уже дает ощутимые результаты. В деревню возвращаются люди, за два года прибыло и закрепилось более 8 тыс. человек, растет сельское население. Богаче, не только материально, но и духовно, становится жизнь села. А это, в свою очередь, сказывается и на производстве. В среднем за 1986—1987 гг. валовая сельскохозяйственная продукция во всех категориях хозяйств увеличилась на 18,2 %, в то время как по Нечерноземной зоне — на 8,1, в об-

шественном секторе соответственно на 26,9 и 11,9 %. Производительность труда поднялась на 36 %.

Проводя социальное переустройство села, важно обеспечить жизнеспособность не только центральных усадеб, но и других населенных пунктов. На это должны быть нацелены схемы расселения и районных планировок, развитие бытового, торгового, медицинского и других видов обслуживания.

Практика прошлых лет показала, что ориентация на городские типы застройки села себя не оправдала. И, наоборот, осталась жизненным строительством домов усадебного типа, таких, где уклад сельской жизни сочетается с коммунальными удобствами города, где удобно вести личное подсобное хозяйство. Это, понятно, дороже. Но еще дороже неудовлетворенность людей и дефицитность рабочих рук.

Особенно перспективно индивидуальное жилищное строительство. Собственный, любовно ухоженный дом, построенный на вкус по запросам хозяина, прочно привязывает человека к родным местам. В Нечерноземной зоне для компенсации одного ушедшего из села работника надо иметь дополнительно основных фондов не менее чем на 20 тыс. руб. Но и это возможно лишь до определенного предела, потом начинается черта, где никакое наращивание фондов не заменит самого человека.

Занимаясь переустройством села, надо ломать многие сложившиеся стереотипы, продолжающие по существу дискриминацию села и сельских жителей. Вот обычный пример. Рядом с деревней проходит ветка газопровода. Но сколько ни бьются местные руководители, сделать к ней отвод газа «не моги». Только 6 % сел пользуются сетевым газом. Чем это отличается от практики, когда до недавнего времени не разрешали подключать села к проходящей мимо линии электропередачи? Потом мы спохватываемся, но зачастую слишком поздно. И приходится очень дорого расплачиваться за все это стране, народу, но не тем бюрократам, которые и сейчас твердо гнут старую линию. То же относится к снабжению топливом и другими жизненно необходимыми предметами, о чем

страстно и убедительно говорилось на IV Всесоюзном съезде колхозников.

Среди приоритетов социального развития села особое место занимают дороги. Их давно принято называть артериями жизни. Дороги же Нечерноземья — большая артерия села, которая парализует всю жизнь деревни, производственную и социальную. Трудно даже определить ущерб, который несет Нечерноземье из-за бездорожья, настолько он велик и многообразен. Изнашивается, досрочно выбывает из строя техника. Нарушается ритм производства. По скромным подсчетам, из-за бездорожья теряется более 15 % выращенной на полях и фермах продукции. Доля транспортных издержек достигает 40 % всей себестоимости продукции. Только на перевозках скота по плохим дорогам мы теряем по тонне мяса из каждых десяти выращенных. А сколько земли искажено вдоль дорог, как на танкодромах!

Это производственные потери. А социальные?

Из-за плохих дорог население испытывает большие трудности в медицинском, торговом и культурном обслуживании.

Жизнь нечерноземной деревни на каждом шагу подтверждает давно известную азбучную истину, что нет ничего дороже бездорожья. Крестьяне всегда старались держать дороги в исправности. Разумеется, применительно к транспорту тех времен. Всегда, но не сейчас, в век НТР. До недавнего времени нормальное состояние дорог было предано забвению. С 1974 г. на развитие Нечерноземной зоны РСФСР направлено 98 млрд. руб. капитальных вложений, но только 6,6 % из них использовано на дорожное строительство.

Сейчас строительство дорог в Нечерноземной зоне стало крупной государственной проблемой. Есть программа, рассчитанная на 1988—1995 гг. Намечено построить и реконструировать 170—200 тыс. км автомобильных дорог, из них 60—70 тыс. км — общего пользования, 110—130 тыс. км — внутрихозяйственных. Всего на дорожное строительство и реконструкцию за эти годы предполагается направить 31—36 млрд. руб.

капитальных вложений. Надо сделать так, чтобы каждый населенный пункт и хозяйственная точка имели выход на дорогу с твердым покрытием.

В социальное переустройство села нужно полнее включить возможности агропромышленной интеграции. Ведь объекты социальной инфраструктуры общие для работников как сельского хозяйства, так и других отраслей. И вести социальное переустройство следует путем объединения их ресурсов и сил. Здесь велика роль местных советов. Социальную инфраструктуру следует развивать не обособленно, а в органической увязке с развитием ближайших городов и рабочих поселков. В перспективе они могут составить единую систему.

Миграция людей из нечерноземных сел во многом подогревалась широким, не всегда оправданным промышленным строительством. Госплан и областные руководители обычно выступают инициаторами этих дел. Настало время в корне переломить политику и в этом вопросе, прекратив на большой территории новое промышленное строительство и создание в городах новых рабочих мест, предъявляющих спрос на людские ресурсы села. В городах Нечерноземья стоило бы провести аттестацию предприятий и организаций, определить целесообразность их функционирования, подумать об их передислокации в сельскую местность как подсобных предприятий или цехов колхозов и совхозов. Заслуживают внимания предложения о введении для промышленных предприятий повышенной платы за трудовые ресурсы, привлекаемые из колхозов и совхозов зоны. Нужны и другие меры по смягчению дефицита работников в самих городах и уменьшению спроса на них из села. Здесь реальный вклад могут внести экономисты-аграрники и социологи. К сожалению, мы этим делом должным образом не занимались.

Стоило бы также более рационально распределить ресурсы на жилищное строительство и социальное обустройство в городах и селах зоны, отдав приоритет сельской местности.

Необходимо всемерно расширять сферу приложения труда, создавая для этого в колхозах и совхозах небольшие цехи

промышленных предприятий и кооперативов, организуя хранение и переработку большей части сельскохозяйственной продукции в местах производства, возрождая и развивая народные промыслы. Все это смягчит сезонность труда, обеспечит более полную занятость людей в течение года, откроет новые сферы труда для женщин, повысит заработки людей и доходы хозяйств.

Стоит внимательно присмотреться к опыту Китая, где развернута широчайшая сеть кирпичных, черепичных, деревообрабатывающих и других местных предприятий в поселках и волостях. Там решаются две взаимосвязанные задачи: население получает строительные материалы и предметы обихода, полностью остающиеся в распоряжении местных органов, и расширяется сфера приложения труда без смены места жительства. Жилищная проблема в этой гигантской стране решена за 8 лет, китайская деревня заново остроена.

У нас немало хороших примеров. Так, колхоз «Путь Ленина» Волжского района Марийской АССР даже в самые напряженные дни страды перестал приглашать людей со стороны. А ведь еще недавно здесь испытывали острую нужду в механизаторах. Помогли подсобные промыслы. Их в хозяйстве много. Пока нет страдной поры на полях и фермах, люди работают в деревообрабатывающем, мебельном, гончарном цехах.

Тулеский колхоз имени Ленина в Новомосковском районе, возглавляемый В. А. Стародубцевым, ставший ядром агропромышленного объединения, отличается не только высокими производственными показателями и решением социальных вопросов, но также многогранной и глубокой интеграцией сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и промыслами.

Нелишне вспомнить, какое место в нечерноземной деревне отводил подсобным промыслам А. В. Чайанов. «Нужно сделать так,— писал Александр Васильевич,— чтобы крестьянину незачем было бежать из деревни, чтобы в деревне мог он безбедно жить и найти такие прибыльные занятия своему труду, чтобы ему некогда было бегать на отхожие

промыслы». Эти мудрые слова актуально звучат и сегодня.

В ряде районов страны избыток людей. Но привлекая их в Нечерноземье, приходится учитывать все: их трудовые навыки, национальные традиции, приспособленность к климату Нечерноземья. Практика показывает, что переезд сюда коренных жителей союзных республик юга СССР малоэффективен.

Привлечение людей из городов Нечерноземья или других районов — дело непростое. Одних призывов тут мало. Мы и так слишком часто злоупотребляли энтузиазмом людей. Переезжающим в село надо создавать хорошие жизненные условия. Следовало бы сохранять за ними городскую прописку и жилье. Это снимет связанные с переселением в деревню риск и неопределенность, которые для многих остаются непреодолимыми препятствиями.

Надо шире использовать сдачу земли в аренду на длительный срок на основе хозрасчетного подряда. Следует продавать пустующие в селах дома горожанам, если они будут там заниматься производством.

Преодолеть обезлюдение нечерноземной деревни, обеспечить колхозы и совхозы стабильными кадрами — главная задача всех социальных преобразований села. Но есть и вторая сторона проблемы, актуальная в наши дни. Как добиться, чтобы каждый сельский житель стал настоящим хозяином земли, по-хозяйски относился к делу? Тогда и людей, как свидетельствует опыт, нужно меньше, смягчится нынешний дефицит рабочих рук. Ответ есть. Он — в освоении различных форм хозрасчетного, прежде всего арендного подряда.

Социальное развитие села — основа основ подъема Нечерноземья. От этого зависит использование всех других ресурсов, решение всех других вопросов. С этим органично связано и возрождение земли — этой второй наряду с человеком основы аграрного производства. Будет в деревне настоящий хозяин — будет порядок и на земле.

Возрождению плодородия земли должны быть подчинены все меры, которыми располагают наука и практика.

А знаний накоплено много, проведена масса исследований и поставлено опытов.

Первостепенное значение имеет освоение в каждом хозяйстве рациональной системы земледелия, севооборотов с учетом местных условий. Дело само по себе не новое, им озабочены ученые и практики многие десятилетия. Но об этом приходится говорить вновь и вновь потому, что и сегодня зачастую сверху навязывается структура посевов, которая никак не вписывается в севообороты, нарушает их. А лишь в рамках севооборотов сказывается в полную силу эффект удобрений, потенциальная продуктивность новых сортов. Лишь в системе севооборотов оправдывают себя и интенсивные технологии.

Вся система земледелия должна быть почвозащитной. Конкретные приемы и способы определяются на месте, строго учитывая особенности каждого хозяйства и поля.

Повсеместно пристальное внимание надо уделить накоплению гумуса, без чего немисливо повышение плодородия почвы. Возможности большие, и они связаны прежде всего с накоплением и рациональным использованием органики — навоза, торфа. В Нечерноземной зоне сосредоточены десятки миллионов гектаров торфяников. Парадокс: почва страдает от недостатка органики, а солову нередко сжигают, навоз не используется, загрязняет окружающую среду. Кроме того, важно расширять площади под сидеральными культурами.

В Нечерноземье важнейшая роль принадлежит известкованию. На кислых почвах, как известно, неэффективны ни минеральные удобрения, ни новые сорта, ни переход к интенсивным технологиям. Следует разработать и на средства государственного бюджета реализовать программу раскисления почв, где предусмотреть единую систему производства, хранения, транспортировки и внесения в почву известковых материалов. Для перехода на пятилетний цикл известкования надо ежегодно вести эти работы на 7—8 млн. га, поставлять колхозам и совхозам 50—60 млн. т известковых материалов, или вдвое больше, чем сейчас. Следует также использовать имеющиеся

в ряде областей зоны залежи фосфоритных руд.

Нужен пересмотр инвестиционной и структурной политики в области мелиорации. Сюда заложены десятки миллиардов рублей пока что без достаточной отдачи. Гидромелиоративные работы необходимо вести комплексно, в единстве с планами развития районов, хозяйств и сельскохозяйственным обустройством территории, дорожным, жилищным и культурно-бытовым строительством. Необходимо вводить мелиорированные площади, сбалансированный по срокам с производственными и непроизводственными объектами. В предшествующий период при осуществлении мелиораций уделялось мало внимания социальной инфраструктуре.

Особенно важны реконструкция мелиоративных систем, полноценное использование осушенных земель. Тут пока что игнорируются сами принципы воспроизводства основных фондов. Без технических уходов, текущих и капитальных ремонтов быстро выходит из строя любая техника. Истина азбучная. Мелиорированные земли — важнейший вид основных фондов, причем более сложный, чем, скажем, машины, поскольку сочетают в себе и технические и биологические элементы. Недооценка этого приводит к выпадению из оборота больших массивов улучшенных земель. В 1970 г. в хозяйствах Нечерноземья было 1 564 тыс. га осушенных земель, за 1971—1986 гг. введено еще 3 286,5 тыс. га. Значит, таких площадей должно быть 4 850,5 тыс. га, но фактически — лишь 3 647,8 тыс. га. Куда же исчезли 1 202,7 тыс. га, то есть почти 37 % осушенных за 16 лет земель? Вышли из оборота! Аналогичное положение с орошаемыми землями. Примерно треть их пошла на компенсацию выбывших из оборота. Разумная инвестиционная политика должна выправить эти перекосы, которые дорого обходятся обществу.

И, конечно же, повышение отдачи от земельных ресурсов требует кардинальной перестройки селекции. Нужны сорта, отвечающие особенностям каждого региона, даже микрзоны. Сорта с более коротким периодом созревания, устойчивые к полеганию и болезням, интенсивно

развивающиеся в условиях увлажненного климата. Сорта льна и картофеля пока мало приспособлены к индустриальной технологии, как и сами машины — к этим сортам. Селекционеры Нечерноземья в большом долгу, и его надо быстрее оплачивать.

По ряду культур есть перспективные сорта, но они медленно распространяются на полях. Одна из причин — немало семян выских репродукций и сейчас идет не на размножение, а под административным нажимом — на продовольственные и фуражные цели. Их ценные свойства при закупках обезличиваются. Беда давнишняя, но дело меняется медленно. Пора высоким эшелонам управления АПК уважительно относиться к науке, к ее труду по выведению новых сортов, которых так ждет поле. Не решены и многие проблемы семеноводства.

В каждом хозяйстве надо иметь свою четкую программу сохранения и улучшения земли и последовательно проводить ее в жизнь. Вот как сформулировал компоненты этой программы председатель колхоза имени В. И. Ленина Горьковской области М. Г. Вагин: первое — использование торфонавозных и органо-минеральных компостов; второе — наличие в севообороте чистых паров для «капитального ремонта» полей; третье — применение высокоурожайных, перспективных сортов. В колхозе эти меры по оздоровлению почвы строго проводились в жизнь и принесли впечатляющие результаты. Если в конце 60-х годов гектар зерновых давал в колхозе 7—8 ц, то в девятой пятилетке (1971—1975 гг.) урожайность поднялась до 25 ц, в десятой — до 30 и в одиннадцатой пятилетке вышла на рубеж 35 ц.

Конечно, в каждом хозяйстве и районе нужны свои конкретные меры, учитывающие состояние почвы и все другие условия. Но везде должна быть продуманная стратегия, отражающая заботу о воспроизводстве плодородия земли. Практически помогать в разработке и освоении такой стратегии — задача наших институтов и центров научного обеспечения.

Интересам сохранения и рациональ-

ного использования земельных ресурсов следует подчинить экономический механизм и, я бы сказал, морально-психологическое воздействие. При оценке работы предприятий, районов и областей, деятельности их руководителей надо учитывать состояние земельных фондов, изменение их за анализируемый период. Сейчас же учитывается масса частных, промежуточных показателей, кроме одного — что стало с землей, как она изменилась количественно и качественно. А ведь именно это главное.

Новое видение проблем Нечерноземья требует решительной ломки многих стереотипов. Это касается прежде всего структуры аграрного производства. В любой зоне она зависит от совокупности природно-климатических, экономических и многих других объективных факторов. Меняются условия — нужна перестройка структуры. Эти исходные положения были всесторонне обоснованы чаяновской школой экономистов-аграрников. А. В. Чайнов в своих работах убедительно раскрыл, как меняется структура в зависимости от количества людей в семье, от других условий. А. Н. Челинцев показал динамику систем хозяйства и изменения структуры во времени по основным регионам страны. Но с тех лет многое изменилось. В нечерноземной деревне стало мало людей, что негативно сказалось на развитии трудоемких отраслей: льноводства, картофелеводства, овощеводства, молочного скотоводства.

Но вернемся к Чайнову. Еще в 1918 г. в работе «Организация северного хозяйства» он писал, что первое и наиболее выгодное занятие Севера — молочное скотоводство с продажей молока или масла через кооперативы. Затем правильно поставленное и сочетающееся со скотоводством свиноводство. А чтобы скотоводство могло существовать, необходимы обильные корма, на полях должен быть заведен правильный клеверный севооборот. Без клевера не будет молока, без молока не будет дохода. Далее, считал ученый, должно обратить самое большое внимание на посевы льна и картофеля, поднять их урожайность, наладить переработку и сбыт через кооперативы, развивать огородничество, перерабатывая его продукцию на кооперативных

заводах и, наконец, заняться местными промыслами, организованными в кооперативы.

Нетрудно заметить, как актуально все сказанное, хотя сказано это было 70 лет назад.

Какое же положение с этим делом сегодня? Приоритет, конечно же, принадлежит молочному скотоводству. Но наряду с ним надо сделать поворот в сторону мясного, которое базируется на пастбищном содержании летом, подсосном выращивании молодняка и отличается низкой фондо- и трудоемкостью. Организованное на таких принципах скотоводство уже появилось. Коллективы, работающие по этой технологии, есть в Псковской, Костромской и других областях. Здесь надо полнее использовать семейный или мелкогрупповой подряд.

Об овцеводстве. Перед войной, в 1940 г., в Нечерноземье насчитывалось 14,2 млн. овец, в 1965 г. — 9,3 млн., сегодня всего лишь около 6 млн. В Костромской области поголовье уменьшилось в 2,5 раза, в Вологодской — в 4,5. Романовских овец скоро придется заносить в Красную книгу. Для сравнения: территория Великобритании в 12 раз меньше Нечерноземной зоны России, но там содержат 24,5 млн. овец — в 4 раза больше, чем в Нечерноземье, хотя у нас в этой зоне на овцу приходится 8,5 га сельскохозяйственных угодий.

Несколько лет назад президент Французской академии сельскохозяйственных наук — ИНРА иностранный член ВАСХНИЛ Жак Поли вывез от нас небольшое стадо романовских овец и нажил на этом большой моральный капитал, используя в скрещиваниях нашу уникальную многоплодную породу.

Наши попытки вести романовское овцеводство в крупных комплексах, с высокой концентрацией животных не оправдали себя. Поэтому надо целиком перевести его на семейный подряд с арендными условиями и одновременно на кооперативной основе организовать переработку овцеводческой продукции. То ли это будут колхозные и совхозные цехи, то ли кооперативы, где объединятся и кожевники, и скорняки, и валяльщики, и вязальщицы, — покажет практика. Но

дело надо сдвинуть с мертвой точки, куда оно оказалось загнанным. Эти кооперативы смогут поставлять прекрасные дубленки, валенки, шапки и другую нужную для народа продукцию.

Еще одна забытая отрасль — гусеводство. До революции в России выращивалось свыше 100 млн. гусей, значительная часть шла на экспорт. Сейчас мы в три раза сократили поголовье. А ведь гусь — травоядная птица, способная трансформировать зеленые и сочные корма в ценнейшую продукцию. Гуси отлично используют пастбища. Гусеводство не потребует крупных вложений. Эта отрасль тоже должна быть построена на семейном и арендном подрядах, надо создавать и небольшие фермы.

Ускоренное развитие животноводства невозможно без прочной кормовой базы. О ней написаны сотни и тысячи томов, инструкций, рекомендаций, проведены разнообразные исследования. Что сейчас главное? Выделено два вопроса — расширение посевов многолетних трав, особенно клевера, и использование естественных кормовых угодий. Увеличение травяного клина сдерживается семеноводством.

По данным профессора А. С. Новоселовой, у нас созданы хорошие сорта клевера. Например, ВИК-84 за три укоса дает до 100 т/га зеленой массы и свыше 3 ц семян, раннеспелый, зимостойкий ВИК-7 имеет выход семян до 6 ц/га. Сорта есть, а семенами хозяйства обеспечиваются примерно наполовину. Что нужно сделать?

Усилить селекцию по клеверу. На всю огромную Нечерноземную зону этим занимается горстка людей. Вот отдаленные последствия бездумной борьбы с травосеянием, процветавшей в 50—60-е годы. Пора науке стряхнуть с себя этот летаргический сон, подключив к селекционным работам генетиков, фитопатологов, иммунологов и других специалистов.

Надо организовать семеноводство клевера, разместить семенные посевы в наиболее благоприятных для них Брянской, Калужской, Тульской, Орловской, Владимирской областях, Чувашской и Марийской АССР, выделив пло-

щади, может быть, на кооперативной и арендной основах.

Нужно создать сеть научно-производственных систем во главе с Всесоюзным научно-исследовательским институтом кормов, охватить этими системами все основные районы Нечерноземья. Долг и дело чести этого института — создать современное клеверосеяние.

Наконец, необходимо оснастить семеноводство техникой, уборочными машинами и средствами защиты растений. Кроме того, только для правильного клеверосеяния в районах Нечерноземья надо иметь 22 млн. пчелосемей, а их здесь всего-навсего 540 тыс. Пчеловодство надо целиком перевести на семейный и арендный подряды. Первые шаги оказались перспективными.

Нечерноземье с давних времен было районом развитого садоводства и огородничества. Этим люди занимались еще во Владимиро-Суздальском княжестве. Известен на всю страну стародавний замечательный сорт — Владимирская вишня, другие ценные сорта.

Вплоть до 30-х годов нашего столетия славились районы высокоразвитого возделывания лука, огурцов, капусты, помидоров. На всю Россию отличался Ростовский уезд Ярославской губернии поставками лука, зеленого горошка, цикория. Москва была окружена массой овощеводческих хозяйств в районах Серпухова, Коломны, Зарайска, Вереи, Бронниц.

Уникален опыт клинских овощеводов, ухитрившихся поставлять горожанам к Рождеству и Новому году свежие огурцы и другие овощи. С 60-х годов прошлого века там существовал тепличный промысел на кооперативных началах. Однако в начале 30-х годов уже нашего столетия кооператив был ликвидирован, а высококвалифицированные мастера разошлись. И в окрестностях Петербурга выращивали в свое время и зеленные культуры, и шампиньоны, и разные овощи.

Формирование районов специализации, среди них и по овощеводству, были глубоко изучены еще в конце прошлого века В. И. Лениным и изложены в фундаментальном труде «Развитие капитализма в России».

Доброе слово надо сказать в адрес сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, который повернул внимание к овощеводству. В последние годы у нас преобладает курс на высокую концентрацию этих культур. Конечно, хорошо организованные комбинаты типа «Москва», «Раменский» Московской области, «Детскосельский» Ленинградской, «Верхнемулинский» Пермской себя оправдывают. Их надо развивать в зонах крупных городов. Но одним этим проблемы не решить. Кроме крупных специализированных хозяйств, оправдало себя колхозное овощеводство на семейном подраде, как, например, делается в колхозе «Родина» Печорского района Псковской области. Надо покрыть все районы Нечерноземья небольшими кооперативными и семейными теплицами на арендных основах, широко распахнуть двери инициативе, возродить овощеводство на новой основе и обеспечить более чем 60-миллионное население Российского Нечерноземья достаточным количеством овощей богатого ассортимента.

Ассортимент нужно расширять, обязательно вводя в культуру, например, цветную капусту, спаржу и многое другое. Без блюд из этих двух продуктов ни один европеец за стол не садится.

Конечно, нужна техника, нужны гибкие цены на овощи. Здесь необходима сеть научно-производственных систем, возглавить которую положено Всесоюзному институту овощного хозяйства.

Плохо у нас обстоит дело с картофелем. Главный бич этой культуры в современных условиях, кроме фитотрофы и отсутствия хранилищ, — вирусные заболевания. По данным академика ВАСХНИЛ И. Г. Атабекова, потери от вирусных заболеваний достигают 30—50 % и более биологического урожая. В стране огромные площади под картофелем, но получаем постыдно низкие урожаи, теряя миллиарды и миллиарды рублей.

Отечественный и мировой опыт, не говоря о научных исследованиях, доказывает, что в нормальных условиях урожайность картофеля может быть 400—500 ц/га. Голландцы столько и собирают. Некоторые наши хозяйства тоже достигают этого уровня.

Видимо, надо ставить и осуществлять задачу — все семеноводство картофеля, выращивание посадочного материала плодовых культур, винограда, цветов полностью перевести на безвирусную основу. Кроме того, и хранилища надо построить. Не только овощами, картофелем, но и северными плодами и ягодами мы способны сполна снабдить население, если решим проблему иммунитета этих культур. Для этого надо одно — создать под эгидой Института картофельного хозяйства и Института садоводства разветвленную сеть научно-производственных систем, оснащенных фитотронами и несложным лабораторным оборудованием для выращивания на биотехнологической основе здорового материала.

Конечно, потребуются средства, но затраты окупятся в один год, а работать созданные фонды будут долгие десятилетия. Это тот случай, когда вложенный рубль окупится не рублем, а сотнями рублей. Экономия же здесь равнозначна скарденности и выливается миллиардными убытками, моральными и политическими издержками.

Данные последних лет показывают, что меристемная техника и термотерапия дают лишь частичный успех, прибавки урожая не более 30—50 %. Нужна массовая и постоянная диагностика, иммуно-ферментный анализ, как уже сделано в некоторых хозяйствах, в частности в колхозе «Ярва-Яани» Эстонской ССР.

Российское Нечерноземье — край лесной, здесь 55 % площади под лесом. На эту зону приходится треть промышленных заготовок древесины страны. Но лучшие леса уже вырублены. Используем мы эти уголья крайне экстенсивно и совершенно не пускаем в дело побочные продукты и отходы.

Нет нужды говорить об экологическом, климатическом, эстетическом и прочем значении леса. Его роль велика в экономике. В мировой практике признано, что древесина как строительный материал для жилья в 5—7 раз дешевле всех других и здоровее для жизни.

Мы страдаем из-за отсутствия тары, нехватки мебели, импортируем мебель, что трудно назвать иначе, как позором. А ведь все это можно делать не только

на крупных комбинатах, но и в кооперативных мастерских. Из обихода совершенно исчезла, например, плетеная мебель из прутьев, лозы, из разных отходов. Следовало бы широко организовать в лесистых местностях кооперативы по производству товаров народного потребления из продуктов леса и отходов древесины, как делается во всех цивилизованных странах мира. У нас ведь много и колхозных лесов. Видимо, и здесь нужны арендный подряд и кооперация.

Несколько слов о механизации и электрификации. Честно признаём, что Нечерноземье не имеет соответствующей его объективным условиям техники. Уровень механизации крайне низок. Более 60 % работников растениеводства, и более 70 % животноводства занято ручным трудом при нашем-то остром людском дефиците! А потребление электроэнергии сельским жителем в 5 раз ниже, чем городским, и в 10 раз ниже, чем в развитых странах мира.

Во Всесоюзном институте механизации прошла выставка малогабаритной и другой техники, значительная часть которой ориентирована именно на малые трудовые коллективы, семейный и арендный подряд. Большое внимание следует уделять возобновляемым источникам энергии. И здесь мы можем многое сделать, используя силу малых рек, ветра, солнца, биологической массы и других возобновляемых природных источников.

Госагропром СССР рассмотрел вопросы механизации. Реализация намеченных мер должна, наконец, сдвинуть с мертвой точки все, что связано с механизацией и индустриализацией труда в агропромышленной сфере.

То, что мы сейчас делаем в организационно-экономическом плане,— по существу упорядочение производственных отношений. Это развяжет инициативу людей, но человеческие силы имеют предел. Параллельно должно идти создание более мощных производительных сил, и это обязана дать индустрия как городов, так и самой деревни. Шефство города нужно не в виде посылки мало-квалифицированных и малоинтересованных людей на уборку, что обходится обществу очень дорого, а в постав-

ках добротной техники и эквивалентном обмене продуктами между городом и деревней. Вот эти-то вопросы мы еще плохо решаем.

Развитие механизации поможет вывести из тупикового положения одну из ведущих отраслей Нечерноземья — льноводство, по которому наша страна всегда была первой на мировом рынке.

Переход к экономическим методам управления и новым формам организации труда и производства уже начался. Водоразделом стал апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС и вся совокупность мер, связанных с глубокой перестройкой нашего общества и его экономики. Верховный Совет СССР принял Закон Советского Союза «О кооперации в СССР» — важнейший документ хозяйственной жизни страны, законивший равноправие кооперативной собственности в социалистической экономике. Он может стать правовой основой революционных изменений советской деревни.

Речь идет о принципиально новой структуре агропромышленного комплекса, где базой становится первичный трудовой коллектив на арендных, хозрасчетных и подрядных основах, затем — колхоз и совхоз как кооператив этих первичных кооперативов. Дальше — разнообразные формы объединений, агрофирм, систем, построенных на последовательно кооперативных и хозрасчетных принципах. И всюду существенным составным элементом становится наука. Кооперация, хозрасчет и аренда способны вывести нас из бюрократической и командной скорлупы и построить экономику на здоровой основе законов социалистического общества.

В начале 1988 г., как известно, состоялся IV Всесоюзный съезд колхозников страны, который можно назвать в историческом плане первым съездом проявления реалистического подхода и конструктивных решений в развитии советского села.

Свою жизненность и высокую эффективность показали и коллективы интенсивного труда, и семейные звенья, и арендные коллективы, и другие кооперативные формирования. Их успехи и проблемы ясно высвечены на состояв-

шейся в мае этого года в Центральном Комитете КПСС встрече с руководителями арендных коллективов. Авторитетные решения партии и правительства, средства массовой информации дают обильный материал по всем этим вопросам.

Принципиально по-новому сегодня видится роль и место аграрной науки. Как не оказаться в хвосте развернувшегося движения, как быть в его авангарде, оперативно и вместе с тем фундаментально вооружать практику? Так сейчас стоит вопрос перед аграрной наукой. То, что кооперация, хозрасчет и аренда — основные опоры аграрной экономики сегодня и на обозримое будущее — уже доказано и наукой и жизнью. Но охватывает тревога и забота о том, чтобы наука оказалась в этом историческом процессе на достойном уровне.

Огромный регион Российского Нечерноземья имеет 36 научно-исследовательских учреждений, из них 12 научно-исследовательских институтов и 24 сельскохозяйственные опытные станции. В них работает 2102 научных сотрудника, в том числе 53 доктора наук и 828 кандидатов. Создано 108 научно-производственных систем и объединений. В отделении ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне РСФСР 9 академиков и 12 членов-корреспондентов. Кроме того, на территории зоны размещено много всесоюзных и всероссийских учреждений. Значительную долю своих сил и средств они обязаны вложить в развитие экономики этого региона.

До недавнего времени раздавались голоса, что на аграрную науку затрачивается много средств. Посмотрим, как обстоит дело в действительности. По данным Агропрома Нечерноземной зоны РСФСР, по всем источникам финансирования в 1987 г. на аграрную науку израсходовано 30,5 млн. руб. Объем производства только сельского хозяйства составляет 31,7 млрд. руб., а по всем отраслям агропрома — 58,5 млрд. руб. Таким образом, на науку агропрома зоны затрачивается 0,1 % валового продукта сельского хозяйства и 0,05 % валового продукта агропрома.

Трудно найти в мире цивилизован-

ную страну с такими низкими затратами на науку. На европейском континенте таких стран нет. В европейских странах и в Америке на аграрную науку затрачивается в 20—30 раз больше, и во всем мире эти вложения считаются эффективными. Это — одна сторона вопроса.

Есть и другая — хозрасчет. Аграрная наука приняла хозрасчет. Мы считаем эту линию правильной, но мы не приемлем вульгарно примитивного подхода к хозрасчету, когда говорят: «Идите и зарабатывайте». Вот данные: научными учреждениями Нечерноземной зоны РСФСР заключено 1207 хозяйственных договоров почти на 15 млн. руб., то есть в среднем по 14 тыс. руб. на договор. А Всесоюзный институт животноводства ВАСХНИЛ, расположенный, как известно, в Подольском районе Московской области, один заключил 309 договоров более чем на 2 млн. руб., в среднем на договор приходится немногим больше 6 тыс. руб. К чему это приведет?

Во-первых, к невообразимому измельчению тематики, за которую и раньше нас критиковали; во-вторых, к свертыванию исследований и полному переходу на чисто внедренческую работу; в-третьих, к моральным издержкам и потере кадров.

Вот так пока получилось с хозрасчетом, а ведь он существует во всем мире. Он и должен быть, он нужен, но он нужен на строго организованной основе. Ни на одну крупную проблему ни колхоз, ни совхоз договор не заключат. Значит, нужны солидные фонды в руках агропрома, который должен дать задание, профинансировать его и потребовать научную продукцию. Весь мировой опыт строится на том, что крупные, фундаментальные проблемы финансируются государством на конкурсной основе. Это у нас не отменено и действует. А все прикладные работы оплачиваются потребителем научной продукции, в наших условиях — агропромами.

Как обстоит дело в Нечерноземье? На солидную сумму заключил договоры Свердловский облагропром, на некоторую сумму — Калининский, Московский и Брянский, но другие не среагировали

на постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании научного обеспечения развития агропромышленного комплекса страны». Они предпочли другое: «Идите и зарабатывайте». И вот научные сотрудники пошли и зарабатывают. Но такое может привести к тому, что агропром пойдет своим путем, а наука своим. Не эта мысль заложена в крупном и правильном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров. Видимо, возникшие тенденции надо поправить. Здесь я занимаюсь и самокритикой, так как имею отношение к Госагропрому СССР.

Есть в Нечерноземной зоне России хорошие научные центры. Доброго слова заслуживает НПО «Подмосковье», возглавляемое академиком ВАСХНИЛ Г. В. Гуляевым, НПО «Среднеуральское» во главе с профессором А. В. Ткачом, НПО «Белогорка» под Ленинградом, руководимое профессором В. А. Семеновым, и ряд других. Но много слабых, практически не влияющих на дела производства да и на перестройку научных коллективов. Так обстоит дело пока что в Ярославской, Смоленской и некоторых других областях.

Есть в Ярославской области Ростовская опытно-селекционная станция по цикорию, в Смоленске — станция по луговодству и кормовым корнеплодам. Так вот на Ростовской станции из 38 сотрудников нет ни одного с ученой степенью, слаба материально-техническая база и, как следствие, нет научной продукции. Не делает это чести и областному агропрому, не оказывающему никакой помощи этому учреждению. Конечно, надо решать — быть или не быть таким учреждениям. Но производство нуждается в действенной науке и из этого следует исходить.

Вернемся к НПО «Среднеуральское». Здесь созданы четыре научно-производственные системы: «Экономика», «Картофель», «Кукуруза» и «Свинина». Каждая из них возглавляется научным подразделением, туда входят многие сельскохозяйственные предприятия. Произ-

водственные системы в 1988 г. заключили договоры на 2 млн. 700 тыс. руб. — в три раза больше, чем в прошлом году, из них почти на 1 млн. руб. со Свердловским облагпромом на сравнительно крупные разработки. Здесь и деньги есть, и заработная плата у людей растет, и каждый коллектив, каждая лаборатория в институте располагает средствами. Изживаются инертность и выжидательность. Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства начал работать в духе современных требований, в духе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании научного обеспечения развития агропромышленного комплекса страны».

Последнее время мы часто ссылаемся на положительный опыт Курганского научно-исследовательского института зернового хозяйства и его производственной системы. В чем секрет их успеха? Во-первых, инициативный руководитель, во-вторых, небольшой, но сплоченный коллектив, в-третьих, четкая программа работ, в-четвертых, благожелательное отношение облагпрома и других областных организаций и, в-пятых, в руках системы распределение ресурсов. Без ресурсов любая система таит в себе опасность превратиться в лучший случае в советчика и писателя набивших оскомину рекомендаций. А сегодня в науке нужны четкая организация, целеустремленность и результативность. Только так мы должны и можем работать, сочетая высокую научность и гражданственность с живой практикой.

В серьезный период мы живем. Высоки и ответственны наши задачи — гражданские, партийные, научные. Наша аграрная наука может, должна и станет авангардной силой великой перестройки.

Партия и государство возложили на нас ответственность за научное обеспечение агропромышленного производства и его перестройку. Так будем же мы достойны этого высокого доверия и высокой ответственности.

A. A. Nikonov. The Scientific Conference of the Agroindustrial Complex Progress in the Area of Non-black Soils // *Vestn. S.-H. Nauki*, Moskva.— 1988.— No. 11.

В обсуждении проекта комплексного развития агропромышленного производства Нечерноземной зоны РСФСР приняли участие известные ученые ВАСХНИЛ, руководители агропромышленных комплексов республик, краев и областей, специалисты в области агропромышленного производства.

В своих выступлениях участники собрания основное внимание уделяли вопросам социального развития деревни и улучшения демографической ситуации на селе, сохранения и воспроизводства — земельных ресурсов, плодородия почвы и всей природной среды, структурной перестройки и интенсификации агропромышленного производства, перехода на экономические методы управления и формы организации производства на основе кооперации и арендных отношений.

По общему мнению, в первую очередь необходимо обеспечить социальное равенство жителей села и города, приблизить весь комплекс условий жизни в деревне к городскому уровню, сохраняя при этом преимущества села. Особо отмечалась необходимость ускорения и улучшения дорожного строительства как фактора, способствующего преобразованию уклада жизни на селе, преодолению изолированности деревень, их оторванности от города.

Выступавшие также обращали внимание на то, что производственные сферы АПК необходимо усиленно развивать и модернизировать. Во многих хозяйствах очень слабы и устарели производственные фонды. В результате шаблона в планировании и администрировании зона значительно утратила прежние позиции в развитии ряда исконных отраслей (овцеводство, молочное животноводство, льноводство, картофелеводство, овощеводство). Здесь длительное время навязывалось производство товарного зерна и принижалась роль животноводства, причем была значительно ослаблена кормовая база.

Между тем, как отметил председатель Всероссийского отделения ВАСХНИЛ академик ВАСХНИЛ И. С. Шатилов, Нечерноземную зону называют так-

же лесо-луговой, подчеркивая этим благоприятные условия для выращивания многолетних трав. Например, в Ленинском, Домодедовском, Подольском районах Московской области собирают по 60—70 ц/га клеверного сена. Как известно, по подсчетам академика Д. Н. Прянишникова, каждые 300 тыс. га хорошего клевера фиксируют из воздуха столько азота, сколько его производит азотно-туковый завод за год. Для бедных почв зоны этот источник азота очень важен в повышении почвенного плодородия. Однако семеноводство трав в зоне налажено пока очень слабо.

Заведующий отделом НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства Нечерноземной зоны РСФСР Р. Э. Прауст отметил, что осуществляемая до настоящего времени система наемного труда устарела, она делает хозяйствование неповоротливым, тогда как подрядные отношения, особенно арендные, в сочетании с кооперацией формируют свою систему управления, в которой управленческий труд выступает как обособленный вид труда только тогда, когда это необходимо и он экономически обоснован. Характерен в этом смысле пример Пыталовского района Псковской области, где только за 5 мес 1987 г. количество управляющих в хозяйствах сократилось более чем на 50 человек, и процесс этот продолжается. В некоторых арендных коллективах этой области пришли к выводу, что минимальный урожай зерна, который должен быть получен звеньями, чтобы обеспечить их эффективную работу и достаточно хорошую оплату труда, должен составлять не менее 25—30 ц/га, а минимальный уровень продуктивности коров на молочных фермах — 3500—3700 кг, на откорме скота — привесы не менее 700—750 г в сутки. Следовательно, освоение арендного подряда предполагает значительный рост производства сельскохозяйственной продукции, повышения материальной ответственности арендаторов за ее качество, за конечные результаты. Однако сдерживающим фактором в этой работе является пока недостаточный уровень общей

культуры, профессиональной подготовки, экономического образования многих труженников села.

Ряд выступавших, и в частности академик ВАСХНИЛ И. И. Лукин, заведующая отделом НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства Нечерноземной зоны РСФСР А. Г. Новикова, отмечали, что экономическому и социальному развитию хозяйств Нечерноземья особенно мешают постоянно растущие цены на сельскохозяйственную технику и строительные материалы. Так, цены на некоторые виды удобрений, технику даже по сравнению с прошлым годом поднялись в 2—3 раза, а на продукцию сельского хозяйства остались прежними. Кроме того, например, в отстающих хозяйствах Вологодской области фондооснащенность составляет всего 60—80 тыс. руб. на 100 га, а должна быть втрое выше, но при существующих ценах поднимать ее практически невозможно.

Настораживает и то, отметил председатель Вологодского агропромышленного комитета Л. Н. Вологдин, что делаются попытки сократить капиталовложения и снизить объемы строительства жилья и соцкультбыта, представленными областями. И в этих условиях подрядные формы организации труда могут быть просто несостоятельными. В области вопросы расширения строительства жилья на селе решаются крайне медленно, пока не исползуются наиболее доступные меры ускорения решения социальных проблем — использование электрификации на отопительные цели, жилье по льготным ценам и т. д.

Требует улучшения финансирования строительства объектов соцкультбыта в экономически слабых хозяйствах. Перераспределение надбавок вопроса не решает, следовательно, колхозы и совхозы должны получать за свою продукцию средства на общественные объекты. Очевидно, что без бюджетного финансирования здесь не обойтись. Нужна научная проработка и таких вопросов, как порядок установления надбавок, финансирование экономически слабых хозяйств, перерабатывающих и обслуживающих производств, формирование централизован-

ных фондов, стимулирование повышения плодородия земель.

О новой, но уже положительно зарекомендовавшей себя форме скорейшего освоения научной продукции — научно-производственных системах рассказал в своем выступлении директор Тульской сельскохозяйственной опытной станции И. М. Хаустов. При организации работы по-новому руководители, специалисты, механизаторы хозяйств стали более заинтересованно учиться и эффективно использовать получаемые знания. Договорные отношения между головным предприятием и хозяйствами, входящими в научно-производственную систему, это определяющий фактор строгого соблюдения миграции населения. Видимо, найдена наиболее эффективная связь науки с производством.

Заместитель председателя агропромышленного комитета по Нечерноземной зоне РСФСР В. И. Наумов отметил, что реализация ранее принятых программ уже оказала положительное влияние на развитие Нечерноземья: укрепилась материально-техническая база отраслей агропромышленного комплекса, приостановилась миграция населения, несколько увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, повысились темпы производительности труда, наметились пути укрепления экономики и развития предприятий.

Однако коренного перелома в наращивании продовольственных ресурсов не произошло. В большинстве областей и автономных республик не удовлетворяются потребности населения в мясных, молочных продуктах, овощах, фруктах, ягодах, что приводит к излишнему потреблению хлебных продуктов, картофеля, сахара. Сложилась значительные территориальные различия в уровне обеспечения населения продуктами питания.

Оценивая в целом положительно основные положения концепции и развития агропромышленного комплекса Нечерноземья, докладчик предложил предварительно рассмотреть и апробировать их в агропромышленных комитетах, предприятиях, научных учреждениях. В ранее принимавшихся программах мало учитывались природно-экономические особенности отдельных регионов и районов, эко-

номическое состояние отдельных хозяйств, уровень социального обеспечения трудовых коллективов. Новая концепция должна не только ориентировать в общем направлении развитие агропромышленного комплекса Нечерноземья, но и отвечать на вопросы выбора путей развития с учетом региональных особенностей и конкретных условий работы отдельных хозяйств.

Пока созданные в автономных республиках и областях центры научного обеспечения агропромышленных комплексов медленно, не в духе требований перестройки разворачивают свою работу. В регионе крайне робко идет формирование НПО, научно-производственных систем и других форм интеграции науки с производством. К числу организационно-экономических проблем, на которых должно быть сосредоточено внимание научно-исследовательских подразделений, следует отнести разработку системы ведения хозяйства для каждого колхоза и совхоза, учитывающей не только природно-экономические особенности, но и обеспеченность трудовыми ресурсами, территориальное расположение, исторические и другие условия.

При этом система ведения хозяйства должна охватывать вопросы специализации и интеграции производства, формы организации труда и управления, технологические вопросы производства отдельных видов продукции. Другими словами, система ведения хозяйства должна охватывать все стороны производственной и экономической деятельности, обеспечивать их связь и на этой основе — достижение наиболее высоких конечных результатов.

Особую значимость в ускорении развития агропромышленного комплекса зоны приобретают меры по повышению плодородия и мелиорации земель, семеноводства, кормопроизводства, совершенствованию племенного дела, без чего не приходится рассчитывать на какие-то реальные сдвиги в производстве продукции. И здесь все эти проблемы пока еще не нашли своего разрешения. Существует настоятельная необходимость совместными усилиями агропромышленного комитета, научно-исследовательских учреждений с учетом зональных особен-

ностей разработать и осуществить целевую комплексную программу по данным направлениям, чтобы ускоренно и коренным образом изменить обстановку в лучшую сторону.

Большое значение, несомненно, принадлежит комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. В колхозах и совхозах, на перерабатывающих предприятиях Нечерноземья сегодня более половины работников занято малопродуктивным и тяжелым ручным трудом. На фермах крупного рогатого скота уровень комплексной механизации составляет лишь 54 % и свиноводческих — 73 %. Особенно плохо механизированы процессы кормоприготовления и кормораздачи. По-прежнему неудовлетворительно идет внедрение комплексной механизации в картофелеводстве, кормопроизводстве, в приготовлении качественных торфонавозных компостов. В овощеводстве только 23 % площадей убирается механизмами.

Упрек был сделан в адрес конструкторов и машиностроителей, не разработавших до сих пор научно обоснованной системы машин с учетом почвенно-климатических особенностей региона. Практически ничего сегодня не сделано для оснащения семейных и арендных коллективов средствами малой механизации. Создаваемая техника металлоемкая и значительно отстает по производительности от зарубежных аналогов, имеет небольшое количество моделей, что не отвечает многообразию природных условий зоны. Это, пожалуй, сейчас самое узкое место в освоении технологий возделывания сельскохозяйственных культур.

В запущенном состоянии находятся разработки по механизации производства продукции льноводства, а по ряду направлений они вообще отсутствуют. Лен остается самой трудоемкой культурой Нечерноземья. На 1 га посевов приходится затрачивать до 100 чел.-ч. и более, из них около 80 % — на уборку урожая. Односторонняя увлеченность комбайновой технологией уборки ответственных за технический прогресс организаций (ВИСХОМ, ВНИИП, «Бежецксельмаш») привела к тому, что с ее внедрением сборы семян льна снизились на 60 %, резко упало их качество. Разра-

ботка двухфазной технологии затянулась на многие годы, технических средств для такой уборки нет и поныне. То же можно сказать о внедрении технологии уборки и переработки льна в рулонах. Перечисленное лишь частично характеризует слабую роль научных учреждений в развитии льноводства.

В большом долгу находится наука перед перерабатывающими предприятиями. Здесь прежде всего требуются разработки по расширению ассортимента, повышению качества выпускаемых продуктов питания. В пищевых отраслях остается низким выход конечной товарной продукции из перерабатываемого скота, молока, сахарной свеклы; мало используется местное сырье. Необходимы разработки новых технологий, обеспечивающих глубокую переработку сырья.

Было бы целесообразным создать на базе Подольского мясокомбината научно-исследовательский центр Нечерноземья по переработке скота и птицы, а на базе Вологодского молочного комбината — по переработке молока и другим направлениям.

Вновь созданный Госагропром Нечерноземной зоны РСФСР, отметил далее В. И. Наумов, прежде всего ставит своей задачей улучшение использования уже созданного здесь производственного потенциала. В этом направлении ведется организаторская работа на местах и прежде всего по внедрению хозяйственного расчета, широкому переходу на коллективные формы организации и оплаты труда, особенно по внедрению семейного и арендного подряда.

Уделив основное внимание проблеме повышения плодородия и окультуривания почв Нечерноземной зоны РСФСР, академик ВАСХНИЛ В. Г. Минеев отметил, что научными учреждениями и агрохимслужбой разработаны различные методические пособия, практические рекомендации по оптимизации плодородия почв, комплексному окультуриванию, расширенному воспроизводству плодородия почв, гумуса и питательных элементов в зависимости от структуры посевных площадей, севооборотов и т. д. Но на практике эти научные разработки и рекомендации реализуются крайне медленно и не в полной мере.

Анализ состояния дел в Нечерноземье показал, что только конкретные комплексные меры позволяют решить проблемы повышения воспроизводства почвенного плодородия. И в первую очередь — это решение социально-экономических вопросов в зоне. Ибо улучшение демографической ситуации здесь в сочетании с арендными формами организации труда позволит решить и проблему повышения общей культуры земледелия, а следовательно, и проблему повышения плодородия земель.

Очень важно, подчеркнул академик ВАСХНИЛ В. М. Кряжков, дать как можно скорее сельскому труженику зоны необходимую, приемлемую для конкретных условий технику, машины и оборудование. Целесообразно создать крупные научно-технические советы по районам зоны, подключить к этой работе союзные институты и их филиалы, сеть опорных пунктов.

В решении одной из основных проблем зоны — освоении производственных технологий выращивания сельскохозяйственных культур важную роль призвана сыграть созданная научно-производственная система, включающая 120 хозяйств в основном Нечерноземной зоны. Необходимо, кроме того, использовать и опыт нашего сотрудничества с зарубежными странами и в первую очередь с социалистическими. Многие совместные разработки по вопросам химизации, технологических процессов вполне могут быть использованы в Нечерноземье.

При Калужском агропромышленном комитете, сказал его председатель В. С. Пахно, создан центр научного обеспечения развития АПК области, семь научно-производственных систем.

Система «Клевер» организована на базе Калужского филиала ТСХА с хозяйствами — участниками системы. Клевер — это основная бобовая культура для области, которая вместе с кукурузой, кормовой свеклой определяет баланс кормов. Система «Рапс» создана на базе областной государственной сельскохозяйственной опытной станции. В области широко распространены яровой рапс с использованием его на корм в виде сенажа, зеленого корма, а также в виде зерна.

Площадь под рапсом с 2 тыс. га в

1986 г. возрастала до 30 тыс. га уже в этом году. Специалисты считают, по технологичности и продуктивности более целесообразным было бы возделывание до 50 % площадей озимого рапса, но нет пока зимостойких сортов.

Кроме названных систем, на базе Новосельского опытно-показательного хозяйства ВИУА с хозяйствами-участниками создано НПО «Зерно», на базе специализированного совхоза «Белюсовский» — научно-производственная система «Картофель». В целом в настоящее время научно-производственными системами охвачено 148 хозяйств области.

Сейчас, как никогда раньше, необходимы научно обоснованные, хорошо апробированные рекомендации, структуры, схемы. В частности, крайне важно научно обосновать принципы организации и управления агропромышленным комплексом. Недавно в стране были созданы районные агропромышленные объединения, казалось, что найдена современная форма управления производством на уровне района. Однако прошло немного времени и выяснилось, что РАПО себя не оправдывают.

А где научные обоснования структуры управления АПК области, района, хозяйства? Где критерий — то ли площадь земли, то ли валовая и товарная продукция, то ли количество работающих или все вместе взятое? Кто предлагает сокращение 30 %, кто 70 %. А производственники ждут от ученых ВАСХНИЛ научно обоснованные рекомендации.

Основной организационной структуры колхозов, совхозов должны быть подразделения коллективного, арендного и семейного подряда с возможно полной автономией и самостоятельностью. Сейчас в хозяйствах области на арендном и семейном подряде работают свыше 6,5 тыс. коллективов. Люди все смелее идут на эту форму взаимоотношений с хозяйствами. Здесь требуется твердое, ясное мнение ученых, как лучше вести дело, которое бы понимал механизатор, животновод; необходимо также в корне изменить систему планирования производства продуктов сельского хозяйства.

Докладчик согласился с мнением академика ВАСХНИЛ В. А. Тихонова, что госзаказы производства основных ви-

дов сельскохозяйственной продукции должны быть только по ведущим позициям и быть для хозяйства исключительно выгодными. Тогда хозяйства будут бороться за госзаказ, а не отказываться от него.

Говоря об импортных технологиях возделывания той или иной культуры, В. С. Пахно отметил, что покупается не наука, а комплекс хорошо подогнанных к технологии машин. Вот и нашим ученым следует разрабатывать не отдельные машины, а комплекс машин, причем дешевых, высокопроизводительных, обеспечивающих полный технологический цикл под конкретную культуру для конкретной экологической зоны. В этом случае легче будет решать многие проблемы при той нехватке рабочей силы, которая сложилась сегодня в Нечерноземье. Десятки деревень, где живет по 50—60 человек, не имеют внутрихозяйственных дорог, медицинского и торгового обслуживания.

О необходимости скорейшего повышения методологического уровня исследований говорили в своих выступлениях многие ученые и, в частности, член-корреспондент ВАСХНИЛ Р. Г. Бутенко, генеральный директор НПО «Белогорка» В. А. Семенов, зав. отделом НПО «Луч» Н. А. Родина и др. Одно из важных препятствий в этом деле — слабая материально-техническая база институтов и отсутствие высококвалифицированных кадров.

Если, отметил В. А. Семенов, институты АН СССР, центральные институты ВАСХНИЛ как-то обеспечены, то до тех, кто дает сорта непосредственно, средства эти не доходят. А препараты, которые необходимы в этом производственном цикле, приходится доставать в аптеке, перегонять, очищать. Естественно, на такой основе многого не сделаешь. Докладчик считает, что работать следует не по тем планам, которые спускали сверху, а формировать их самим, в зависимости от требований производства и возможностей научного учреждения.

Перевод научно-исследовательских учреждений на полный хозрасчет, сказал генеральный директор НПО «Среднеуральское» А. В. Ткач, поставил перед коллективом объединения в числе важнейших проблему финансирования науч-

ных исследований. Если раньше средства на научно-исследовательские работы поступали в основном из госбюджета, то теперь вносятся принципиальные изменения в финансирование. Денег, поступавших от ВАСХНИЛ, оказалось недостаточно. Предстояло значительное сокращение сотрудников, а это повлекло бы снижение научного потенциала АПК, который в условиях Урала и так невелик.

Было решено заключить договора на дополнительные темы научных исследований. Такая тематика была подготовлена и предложена АПК области. Ученые УралНИИСХоза предлагали темы исследований. Специалисты АПК критически их рассматривали, вносили поправки, а некоторые темы предлагали сами. В результате творческих обсуждений пришли к единодушному мнению, что УралНИИСХОЗ может и должен выполнять дополнительные исследования для агропромышленного производства области за дополнительную плату. После этого на каждую выдержавшую такой конкурсный отбор тему был заключен договор с АПК области, всего на сумму 1 млн. руб. Кроме того, отдельные подразделения института заключили договоры с совхозами, колхозами и другими предприятиями и организациями на ведение научных разработок на 454 тыс. руб.

Проведенная работа позволила не только сохранить коллектив института, но и значительно расширить и углубить исследования по проблемам АПК области. В УралНИИСХозе перевели на хозрасчет все научные подразделения. Численность работников устанавливает-

ся в зависимости от наличия хозрасчетных средств на оплату труда.

Такой подход активизирует экономическое мышление у работников культуры и стимулирует повышение качества научных разработок, их конкурентоспособность. Представляется, что в условиях хозрасчета наука может жить, развиваться, а качество научных разработок повысится, поскольку нужно будет выдавать научную продукцию, имеющую потребительскую стоимость.

Директор Пермской государственной сельскохозяйственной опытной станции И. В. Захарченко подчеркнул, что действующий до недавнего времени хозяйственный механизм приводил к тому, что освоением научных разработок занимался тот, кто их осуществлял. Производство чаще всего не было заинтересовано во внедрении научных разработок. Большой научный потенциал оставался нереализованным. Следовало бы подумать о том, как все расставить на свои места: разработку ведут научно-исследовательские учреждения, а осваивают разработку органы агропромышленных комитетов, руководители и специалисты хозяйств.

На Годичном общем собрании ВАСХНИЛ был также заслушан отчет Президиума о работе за 1987 г., с которым выступил Главный ученый секретарь Президиума, академик ВАСХНИЛ В. И. Назаренко; обсуждены замечания и предложения в Устав ВАСХНИЛ. Кроме того, состоялись выборы в действительные члены (академики) и члены-корреспонденты ВАСХНИЛ.